

Я хорошо знаком с этим человеком. Он — один из немногих оставшихся в живых представителей того поколения, о которых поется в песне, что они мальчишками заслонили собой страну в годину военного лихолетья. Память часто возвращает его в прошлое, пережитое. И было оно таким, что нынешним сверстникам его юности трудно представить в своем воображении хотя бы один день, опаленный войной и пережитый им на пороге между детством и юношеством, а еще труднее ответить на вопрос: «А смогли бы они, всем и полностью обеспеченные, еще глубоко и серьезно не задумываясь о смысле жизни, вынести все, что пришлось на долю мальчишек военной поры?».

Сказано это не в упрек и не в укоризну юношам и девушкам наших дней, ибо все так и должно быть: во имя их счастья,

А весть о вероломном нападении немецко-фашистских захватчиков на нашу страну застала Александра в Нижнем Тагиле на знаменитом Уральском вагоностроительном заводе. Прямо с митинга сотни кадровых рабочих ушли на фронт в первый же день войны.

Вскоре один за другим стали прибывать эшелоны со станками и оборудованием Харьковского тракторного завода. Решалась колоссальнойнейшей трудности задача быстрейшего ввода в строй эвакуированного предприятия и освоения выпуска оборонной продукции. Днями и ночами не уходили люди с работы, возводя новые производственные корпуса, демонтируя старое и монтируя прибывающее оборудование. Александр работал на монтаже электропечи, которую предстояло подготовить к эксплуатации в невиданно короткие

● Мы — советские люди

СТРАНУ ЗАСЛОНИЛИ СОБОЙ

не задумываясь, приносили в жертву свои силы, свое здоровье и даже самое дорогое — жизнь —мальчишки сороковых годов. И нет у меня тени сомнений в ответе: он дан летописью героических свершений вечно юного комсомола, которая пишется в наши дни на трассе БАМа, в приполярных просторах Тюменской тайги, на многих других стройках страны.

Сказано это для того, чтобы помнили все молодые, какой дорогой ценой оплачено их счастье, и чтобы всегда были готовы хранить, приумножать и защищать его так же мужественно, стойко и надежно, как те, о которых слагают легенды и песни. Народная мудрость гласит: «Подвиг отцов — крылья сыновей», крылья в большую, светлую, счастливую жизнь, одухотворенную высоким стремлением само-

роки. Это был «объект номер один». О том, как идут здесь дела, ежедневно интересовался Нарком В. А. Малышев.

— Работали так, — вспоминает Александр Григорьевич, — что порой не хватало сил добраться домой — в насконо склоненный барак с тремя этажами нар. Вповалку валились на брезент, раскинутый в углу цеха на шлаке, отсыхали часок—другой, насконо перекусывали и снова брались за дело. Так шли дни за днями.

Мужали на глазах мальчишки, и вместе с тем росло в них изо дня в день страстное желание с оружием в руках защищать свою Родину. Они всем сердцем рвались на поле брани.

— Доверьте оружие! — не просили — требовали они, а когда им отказывали...

Александра из рядов защитников Родины сейчас до конца войны. Потянулись нелегкие госпитальные дни, недели, месяцы в Киеве, Курске, Вологде, Дегтярске, Свердловске. Чудом удалось врачам спасти перебитую в нескользких местах ногу. Ходил тяжело опираясь на костили, а потом — на тяжелую трость.

Но нашел свое место в трудовом строю фронтовик-коммунист. Много сил и энергии отдал он воспитанию трудовых резервов в городе, будучи воспитателем и преподавателем школы фабрично-заводского обучения, готовящей горняков. Добрую память оставил он у многих работников бытового обслуживания, где возглавлял отдел кадров и был секретарем партийной организации, артели «Кооператор». Помнят своего бывшего секретаря партийной организации и в коллективе пропстанба. А. Наведенц,

виг отцов — крылья сыновей», крылья в большую, светлую, счастливую жизнь, одухотворенную высоким стремлением само-твержденно служить своей Родине, своему народу.

Северный Урал. Суровый, необжитый край. Поседевший камень и гранит. Синие ели угрюмо подпирают вершинами свинцовые тучи, несущие секущий снег да лютый холод приполярных широт. Здесь, среди белого безмолвия, нарушающего лишь тоскливо-надрывным воем метелей, раскинулась строительная площадка Богословского алюминиевого завода, многие объекты которого предстоит возвести особо-монтажной части № 24 треста «Уралсибэлектромонтаж». В ее составе трудились выпускники Пензенской школы фабрично-заводского обучения, прибывшие на стройку в октябре 1940 года.

Упрямо стиснув зубы, на самом верху металлической опоры работает комсомолец электромонтажник Саша Макаров. Ах, как обжигающе холден метал! Как непокорен промерзший кабель! Сквозь перчатки прикипают пальцы к ключу, которым орудует парнишка. Холодный ветер пронизывает до костей сквозь ватную подкладку бушлата. Скорей бы спуститься вниз, сбегать на пять минут к костру.

Досадливо чертыхнувшись бог весть откуда залетевшим в голову мыслям о тепле и прошакливвшись хриплым, сухим, отрывистым кашлем, Саша вновь берется за ключи. До конца рабочего дня надо еще вон сколько сделать! Торопит бригадир. Бригадира торопит мастер. Мастера торопит прораб. Прораба торопит начальник участка. Того торопит... А всех торопит тревожное время. Стране нужен крылатый металл. Строительство завода — под контролем правительства.

В таких рабочих буднях закалялся, мужал, испытывался на прочность характер Александра Макарова.

— Не пищали, — с гордостью вспоминает Александр Григорьевич о тех временах, о своих товарищах. Потом были другие, не менее важные, стройки, не менее ответственные задания.

свою годину. Они всем сердцем рвались на поле брани. — Доверьте оружие! — не просили — требовали они, а когда им отказывали...

— Тогда садились за письма, — вспоминает Александр Григорьевич. — Писали в ЦК ВЛКСМ, Председателю Совета Труда и Обороны И. В. Сталину, К. Е. Ворошилову, М. И. Калинину. Писал, признаюсь, и я, и злые мальчишеские слезы капали на четвертушку листа серой бумаги, расплывались на словах «значкист ГТО всех трех ступней. Ворошиловский стрелок». Почему моему отцу в семнадцать лет можно было командовать эс-кадроном, быть белополяков, громить банды Антонова, сражаться в частях особого назначения? Почему нельзя нам? Мальчишеские руки жадно тянулись к оружию...

И, наконец, повезло. Как на крыльях, летел Саша Макаров в военкомат, крепко прижимая в нагрудном кармане повестку.

— А ты, брат, настойчив, — потеплевшим голосом сказал военком, еще раз окидывая взглядом хорошо запомнившегося ему паренька. — Поедешь в пехотное училище, которое готовит младших войсковых командиров. Согласен?

Тяжелый гром запоздавшей летней грозы уступами перекатывался с высоты черной тучи. В синих отблесках молний, слепящих окна, по ассоциации ожило прошлое. Увиделось оно сквозь прорезь прицела тяжелого противотанкового ружья,альной накатывающихся танков и бронетранспортеров. На этот раз повезло. Славно потрудились артиллеристы, не оставил работы бронебойщикам.

А сколько было жарких атак и боев — не перечесть. Серпухов, Мценск, Бахмач, Конотоп, Родомышль, Киев остались памятными вехами на его фронтовой дороге. На всю жизнь запомнил Александр Григорьевич свой последний бой у города Малин. Танковый десант, с пехотой на броне, в глубоком тылу врага оседал житомирское шоссе, закрывая окруженной группировке фашистов последний путь к отступлению. И враг не прошел. Но тяжелое ранение вырвало

главлял отдел кадров и был секретарем партийной организации артели «Кооператор». Помнят своего бывшего секретаря партийной организации и в коллективе продснаба. А, наверное, лучше всех знают его в коллективе обогатительной фабрики медеплавильного комбината, где трудится он и сейчас. Знают, как доброго товарища, принципиального коммуниста, человека активной жизненной позиции, которому до всего есть дело, который на первый план ставит общественные интересы. «Совесть его чиста и неподкупна», — так отзываются о ветеране товарищи по работе.

Коммунисты фабрики не раз избирали его секретарем своей партийной организации. Он и сейчас является членом партбюро и заместителем секретаря. Не сдает свое сердце в запас ветеран войны и труда. Хочет еще послужить людям. Хорошо знают его в профессионально-техническом училище и в школах города. Во многих из них каждый учебный год ведет он уроки мужества, а такое право доверено тоже не каждому...

...А утро после ночной грозы вставало светлое и радостное. Ласково перешептывались умытые ливнем тополя. Алмазными искрами вспыхивали капельки на кустах. Беспредельной голубой ширью распахнулись дали небосвода, и нет на горизонте дыма пожарищ, который встречал его в тяжелые дни войны. Он идет уверенной, хозяйственной походкой на работу, в свой родной коллектив, обдумывая еще раз, что предстоит сделать за день. Сегодня в цехе состоится митинг трудящихся, посвященный защите мира. Голос протesta против политики поджигателей новой войны, против гонки вооружений единодушно присоединяют к миллионам голосов советских людей и всех сторонников мира на земле красноуральские обогатители.

Новый день несет новые заботы. Но именно в этих заботах хорошо чувствует себя Александр Григорьевич Макаров — рядовой боец великой партии коммунистов.

В. ВАСИЛЬЕВ.
На снимке: А. Г. Макаров.
Фото военных лет.